

Сила семьи Линь была неплохой, и сотрудничество с семьёй Цинь также было обширным. Если бы не семья Сюаньюань, возможно, между Цинь и Линь действительно мог бы сложиться брачный союз.

Однако сейчас даже малейшая вероятность этого исчезла.

Этой девушке из семьи Линь действительно не везло.

Если бы она раньше говорила о Чэнь-шао, их молодой господин, возможно, не обратил бы на это особого внимания, ведь это было правдой.

Но теперь, когда их молодой господин и Чэнь-шао уже состояли в таких отношениях, как он мог позволить кому-то говорить подобное о своём возлюбленном?

К тому же за это время «самореформирования» изменения в Чэнь-шао стали заметны даже ему, ассистенту.

Теперь Чэнь-шао, по мнению Лю Хао, действительно стал другим. Главное — он относился к их молодому господину так хорошо, что и сказать нечего. Это был настоящий пример того, как любовь может изменить человека, сделав его лучше.

Неудивительно, что их молодой господин так его любил.

Лю Хао, сидя в машине, кивнул, размышляя об этом.

Хотя он, как проницательный ассистент, полностью ошибался в том, что происходило между Сюаньюань Чэнем и Цинь Юйно, но случайно угадал мысли Цинь Юйно.

— Молодой господин, как вы думаете, с Чэнь-шао всё будет в порядке, когда он вернётся? — не удержался Лю Хао.

Ведь он слышал, что семья Сюаньюань, как древний род с долгой историей, сохранила строгие и ужасающие семейные правила.

Услышав это, Цинь Юйно нахмурился, в его глазах мелькнула тень беспокойства.

— Не знаю, — глухо ответил Цинь Юйно. — Перед возвращением я позвонил старику Сюаньюань и сообщил примерное время возвращения Сюаньюань Чэня.

Сейчас главой семьи Сюаньюань является Сюаньюань Яогуан, отец Сюаньюань Чэня, а старик Сюаньюань большую часть времени проводит в загородном поместье, восстанавливая здоровье.

Если бы Сюаньюань Ле был там, положение Сюаньюань Чэня, возможно, было бы лучше.

Поэтому Цинь Юйно заранее уведомил Сюаньюань Ле.

— Может, всё же поедем в дом Сюаньюань? — осторожно взглянув на Цинь Юйно, предложил Лю Хао.

Видя, как переживает их молодой господин, он не мог оставаться равнодушным.

Чэнь-шао, вероятно, ещё не дошёл до дома, и пока ничего не случилось, но их молодой господин уже так волнуется. Если же Сюаньюань Чэня серьёзно накажут, их молодой господин просто сойдёт с ума от боли.

Услышав слова Лю Хао, Цинь Юйно задумался.

— Хорошо, — ответил он, но после паузы добавил:

— Сначала поедем домой.

Ведь он пообещал Сюаньюань Чэню не вмешиваться. Даже если он и решит поехать, ему нужно будет найти подходящий, не связанный с Чэнь-шао предлог.

Взглянув на выражение лица Цинь Юйно и поразмыслив, Лю Хао быстро понял его намерения.

— Хорошо.

Но какой же предлог выберет молодой господин для визита в дом Сюаньюань?

Дела? Встреча? Или...

Неужели...!

С другой стороны.

Возможно, из-за внутреннего недовольства Сюаньюань Чэнь почувствовал, что время пролетело быстро, и вскоре машина въехала на парковку дома Сюаньюань.

Выйдя из машины, он взглянул на ворота, которые были больше, чем весь его дом в деревне, и мысленно проклял проклятый капитализм, прежде чем с равнодушным выражением лица, под холодным и презрительным взглядом встречающего дворецкого, вошёл в дом Сюаньюань.

Изначально Сюаньюань Чэнь хотел вернуться домой незаметно и подняться в комнату прежнего хозяина.

К сожалению, его планы рухнули ещё до их реализации.

— Негодяй! Ты, скотина, устроил такой позор для семьи Сюаньюань, а ещё осмелился вернуться домой!

Едва Сюаньюань Чэнь переступил порог, его встретил оглушительный крик ярости.

И прежде чем он успел обернуться на звук, в него полетел тяжёлый фарфоровый сосуд.

Увидев летящий в него предмет, Сюаньюань Чэнь напрягся.

Пока дворецкий, стоявший рядом, размышлял, попадёт ли ваза в Сюаньюань Чэня или ему повезёт увернуться, тот не только не стал уклоняться, но и поднял руку, точно поймал сосуд.

Конечно, он мог бы и уклониться, ведь прежний хозяин часто так поступал.

Однако в семье Сюаньюань, как в древнем роде, даже декоративные предметы были подлинниками, по крайней мере, периода Мин или Цин.

Ради денег Сюаньюань Чэнь без колебаний спас вазу.

Затем, под пристальными взглядами всех присутствующих в гостиной, он с невозмутимым видом вернул вазу из сине-белого фарфора на её место.

Безусловно, действия Сюаньюань Чэня вызвали удивление у всех, включая хозяев дома и слуг.

И этот человек перед ними — разве это тот самый Сюаньюань Чэнь, который раньше носил странную одежду, не умел ни стоять, ни сидеть?

Разве он не изменился слишком сильно?

Наконец, почувствовав, что его присутствие игнорируется, а авторитет подрывается, глава семьи Сюаньюань первым взорвался.

— Сюаньюань Чэнь! Негодяй! Разве семья Сюаньюань, вырастив тебя, научила тебя только неуважению к старшим?! — громко закричал глава семьи, сидевший на самом почётном месте на диване.

Услышав это, Сюаньюань Чэнь повернулся к нему.

Этот мужчина лет сорока с хитрым лицом был Сюаньюань Яогуан, нынешний глава семьи Сюаньюань и, по сути, отец этого тела.

— Я вижу, — спокойно сказал Сюаньюань Чэнь, глядя на него.

Хотя теоретически этот человек был его отцом, называть его так было для Сюаньюань Чэня затруднительно.

К счастью, прежний Сюаньюань Чэнь, не получая любви и заботы, никогда не называл Сюаньюань Яогуана отцом.

— Ты, негодяй, — сказал Сюаньюань Яогуан, собираясь схватить что-то рядом, чтобы снова бросить в Сюаньюань Чэня, но, видимо, поняв, что это не сработает, опустил руку.

— Встань на колени! — приказал он.

Сюаньюань Чэнь не стал сопротивляться этому требованию.

На колени можно встать перед небом, землёй и родителями, а Сюаньюань Яогуан был именно родителем этого тела.

Однако его послушание не смягчило гнев Сюаньюань Яогуана.

— Беспольный неудачник, кроме позора для семьи Сюаньюань, что ты ещё умеешь?! — кричал он.

Конечно, гнев Сюаньюань Яогуана не имел ничего общего с разочарованием в сыне.

Ему было всё равно, жив ли его незаконнорождённый сын или мёртв. На самом деле он злился из-за того, что Сюаньюань Чэнь опозорил его.

И это произошло на глазах у всей семьи Сюаньюань!

Сюаньюань Чэнь не стал оправдываться.

Не потому, что он струсил. Перед чужим человеком, пусть даже отцом, ему нечего было бояться.

Просто Сюаньюань Яогуан говорил правду.

Прежний хозяин, кроме того, что сам искал неприятностей, был мастером по созданию скандалов.

Увидев, что Сюаньюань Чэнь не возражает, а просто молча стоит на коленях, Сюаньюань Яогуан кричал ещё яростнее.

Не только он, но и другие члены семьи, наблюдавшие за происходящим, присоединились к «осуждению» Сюаньюань Чэня.

— Хе-хе, наша семья Сюаньюань богата, и прокормить одного неудачника — не проблема. Но так позорить семью — это уже слишком, — сказал мужчина с хитрой улыбкой. Это был Сюаньюань Яохуа, младший брат Сюаньюань Яогуана.

— Верно, — вмешался третий брат, Сюаньюань Яочжу. — Этот скандал в городе S уже стал достоянием СМИ, и на его сокрытие ушло немало сил.

— По правде говоря, его следовало бы изгнать из семьи Сюаньюань, — безжалостно заявил Сюаньюань Яочжу, глядя на Сюаньюань Чэня.

Фактически, учитывая положение Сюаньюань Чэня в семье, они даже не стали бы скрывать свои мысли. Если бы не давление общественности, они бы никогда не вернули его в семью.

<http://bllate.org/book/15567/1385454>